

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 June 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят второй сессии 16–25 ноября 2011 года

№ 53/2011 (Узбекистан)

Сообщение, направленное правительству 3 февраля 2011 года

Относительно: Акзама Тургунова

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102; действие мандата было продлено еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той же мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько

серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получения средств правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет своей целью или может привести к отказу в равноправном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Источник информировал Рабочую группу о том, что Акзам Тургунов занимался активной правозащитной деятельностью с середины 1990-х годов. Г-н Тургунов – председатель ташкентской правозащитной группы "Мазлум" ("Угнетенные"), которая действует от имени узников совести и выступает с протестами против применения пыток. Он также является основателем и директором ташкентского отделения оппозиционной политической партии "Эрк" ("Свобода").

4. Источник сообщает, что до своего ареста г-н Тургунов работал в течение полного рабочего дня общественным защитником по делам о нарушении прав человека в полуавтономном районе Каракалпакстан. Он занимался расследованием коррупции среди местных должностных лиц, в том числе одного случая, в котором были замешаны сотрудники полиции города Мангет.

5. Г-н Тургунов был арестован 11 июля 2008 года в чайхане в Мангете, Каракалпакстан, сотрудниками полиции и содержался в департаменте полиции города Мангет. В конце 2008 года он был переведен в тюрьму "Джаслык", известную суровыми условиями содержания, в которой он регулярно подвергался избиениям. Спустя примерно месяц он был переведен в исправительно-трудовую колонию вблизи Карши для отбывания назначенного ему наказания.

6. Г-ну Тургунову было предъявлено обвинение в вымогательстве (статья 165.3 Уголовного кодекса) 20 млн. узбекских сумов (примерно 15 000 долл. США) у г-на Худжобоева. Однако, согласно источнику, в момент его ареста г-н Тургунов встречался с г-ном Худжобоевым (его предполагаемой жертвой), пытаясь получить деньги по поручению своего клиента в целях выполнения вынесенного судебного решения.

7. Источник сообщает, что до его ареста г-н Тургунов оказывал помощь Муборак Салоевой в качестве непрофессионального общественного защитника в ее споре со своим бывшим мужем Ойбеком Худжобоевым, богатым землевладельцем, имеющим надежные связи с местными органами власти. Г-жа Салоева стремилась добиться выполнения судебного решения, в соответствии с которым г-н Худжобоев был обязан выплачивать алименты ей и их детям. Она не смогла добиться выполнения этого решения. Испытывая финансовые трудности после развода, г-жа Салоева обратилась к г-ну Тургунову, который был известен в районе как человек, способный договориться о выплате алиментов в подобных обстоятельствах.

8. Согласно источнику, 11 июля 2008 года г-н Тургунов пришел в чайхану вместе с г-ном Салоевым по его просьбе для встречи с г-ном Худжобоевым. В ходе встречи г-н Худжобоев без каких-либо объяснений протянул г-ну Тургунову пластиковый пакет. Не открывая пакет, г-н Тургунов передал его г-ну Салоеву, который открыл его и обнаружил в нем 500 000 узбекских сумов (примерно 330 долл. США). После этого г-н Худжобоев покинул чайхану, в которую затем вошли полицейские и арестовали как г-на Тургунова, так и г-на Салоева. Весь процесс передачи пакета был тайно записан полицией на видео- и аудиоаппаратуру.

9. Источник заявляет, что обвинения, выдвинутые против г-на Тургунова полицией города Манген, были сфабрикованы и предъявлены в качестве предлога, позволяющего наказать и заставить его замолчать в связи с его активной политической и общественной позицией и его деятельностью в качестве правозащитника.

10. В этой связи источник напоминает, что г-н Тургунов также находился под стражей в период 1998–2000 годов в связи с предъявленными ему обвинениями в "превышении должностных полномочий" и "служебной халатности". Он был освобожден по амнистии спустя два года, однако с тех пор он и его близкие неоднократно подвергались угрозам и запугиваниям. Кроме того, г-ну Тургунову было отказано в выездной визе для поездок за рубеж.

11. Источник утверждает, что в данном конкретном деле факт нахождения сотрудников полиции рядом с чайханой и использование ими аппаратуры наблюдения указывают на вероятность предпринятой ими попытки воспользоваться удобным случаем, для того чтобы сфабриковать официальное обвинение против г-на Тургунова.

12. Источник сообщил, что во время допроса 13 июля 2008 года г-н Тургунов имел возможность встретиться с г-ном Худжобоевым при проведении очной ставки. Во время этого следственного мероприятия г-н Худжобоев отказался от своих утверждений и признал, что г-н Тургунов никогда не вымогал у него денег и что они встретились втроем лишь для того, чтобы обсудить условия урегулирования развода, которые г-н Тургунов должен был оговорить по поручению бывшей жены г-на Худжобоева.

13. Источник утверждает, что на следующий день после очной ставки, 14 июля 2008 года, когда г-н Тургунов находился в своей камере, кто-то – возможно следователь, допрашивавший его, – приблизился к г-ну Тургунову сзади и облил его кипятком, в результате чего тот получил серьезные ожоги и потерял сознание. Согласно источнику, 22 июля 2008 года адвокат г-на Тургунова обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой провести расследование утверждений г-на Тургунова о жестоком обращении с ним, но не получил ответа. В ходе судебного заседания 16 сентября 2008 года суд по просьбе адвоката г-на Тургунова распорядился провести осмотр обвиняемого судебно-медицинскими экспертами; осмотр подтвердил наличие у него телесных повреждений. Однако суд пришел к тому мнению, что г-н Тургунов не подвергался пыткам представителями органов власти, признав, по всей очевидности, отрицание со стороны лица, предположительно совершившего это деяние, в качестве факта.

14. 23 октября 2008 года г-н Тургунов был признан Амурадинским районным судом, Каракалпакстан, виновным в совершении вымогательства в соответствии с предъявленными ему обвинениями и приговорен к 10 годам тюремного за-

ключения. Источник утверждает, что судебный процесс был закрытым для общественности, в том числе для внешних наблюдателей и активистов.

15. По мнению источника, обвинительный приговор г-ну Тургунову основан практически полностью на письменном заявлении г-на Худжобоева, сделанного им на этапе следствия и отозванного им в дальнейшем. Адвокату г-на Тургунова не было разрешено присутствовать на допросе г-на Худжобоева.

16. Хотя г-н Худжобоев позднее отозвал свои утверждения, направленные против г-на Тургунова, тому не позволили представить этот факт в качестве доказательства в суде. Сам г-н Худжобоев во время судебного разбирательства не присутствовал, а обвиняемому не дали возможности подвергнуть его перекрестному допросу. Прокурор лишь представил отозванное письменное заявление суду.

17. Решение по делу г-на Тургунова было обжаловано в Верховном суде Каракалпакстана. После 15-минутного заседания, на котором адвокату г-на Тургунова не было разрешено присутствовать, обвинительный приговор был подтвержден. Вскоре после этого заседания узбекские власти отозвали у адвоката г-на Тургунова его лицензию на адвокатскую деятельность. Впоследствии, хотя у г-на Тургунова формально и была возможность обратиться с апелляцией в Верховный суд Узбекистана, он не мог заручиться юридической помощью. Адвокаты, к которым он обращался, отвечали ему отказом из-за опасения подвергнуться преследованиям со стороны правительства и лишиться своей лицензии.

18. Источник утверждает, что в течение примерно одного месяца, когда рассматривалась его апелляция, г-н Тургунов регулярно подвергался избиениям в тюрьме "Джаслык". Согласно источнику, г-н Тургунов отбывает свое наказание в исправительной колонии вблизи Карши, в которой отмечаются крайняя переполненность и отсутствие достаточного доступа к воде. Он вынужден работать на кирпичной фабрике 12 часов в день и семь дней в неделю. В результате он весит всего 40 кг.

19. Источник утверждает, что задержание г-на Тургунова является произвольным и основанным на политически мотивированных обвинениях и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

20. По мнению источника, содержание г-на Тургунова под стражей также является результатом осуществления им своего основного права на свободу ассоциаций, закрепленного в пункте 1 статьи 20 Декларации и статье 22 Пакта. Помимо этого, его содержание под стражей является также результатом осуществления им своего основного права принимать участие в управлении своей страной, которое защищено пунктом 1 статьи 21 Декларации и статьей 25 а) Пакта.

21. Источник придерживается того мнения, что применение пыток в отношении г-на Тургунова в период содержания его под стражей до суда; непредоставление ему доступа к адвокату; нерассмотрение его дела беспристрастным судом; и отказ в предоставлении ему права на допрос свидетелей обвинения указывают на несоблюдение органами власти минимальных международных стандартов, касающихся справедливого судебного разбирательства.

Ответ правительства

22. В 1999 году г-н Тургунов был впервые осужден Сабир-Рахимовским районным судом Ташкента. Он был приговорен к пяти годам лишения свободы на основании статей 205.2 и 207.1 Уголовного кодекса Узбекистана. Он был освобожден в связи с принятием Закона об амнистии от 30 апреля 1999 года.

23. 23 октября 2008 года г-н Тургунов был осужден Амударьинским районным судом. 11 декабря 2008 года приговор был оставлен в силе Апелляционной палатой Верховного суда Каракалпакстана. Г-н Тургунов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 165.3 Уголовного кодекса Узбекистана, и приговорен к десяти годам тюремного заключения с отбыванием наказания в тюрьме с минимальной изоляцией заключенных.

24. Суд установил, что г-н Тургунов совместно с Х. Салоевым угрожал применением насилия Ойбеку Худжобоеву, если тот не даст им 20 млн. узбекских сумов на покупку дома для Муборак Салоевой (бывшей жены г-на Худжобоева). Г-н Тургунов и Салоев угрожали в случае отказа Узбека Худжобоева выплатить деньги оклеветать его мать, которая работала на рынке; кроме того, они высказывали угрозы в адрес его братьев. Г-н Худжобоев сообщил об этих угрозах в соответствующий правительственный департамент. 11 июля 2008 года гг. Тургунов и Салоев были задержаны при получении части затребованной суммы (т.е. 500 000 узбекских сумов) от г-на Худжобоева, а также технического паспорта на автомобиль "Нексия", принадлежавший матери Худжобоева.

25. Согласно ответу, 14 июля 2008 года г-ну Тургунову и его сообщнику г-ну Салоеву в присутствии их адвокатов были официально предъявлены обвинения в вымогательстве особо крупной суммы денег, совершенном организованной группой (статья 165.3 Уголовного кодекса Узбекистана). Оба обвиняемых были арестованы на основании постановления уголовного суда города Нукуса.

26. Правительство сообщает, что г-н Тургунов был признан виновным на основании показаний потерпевшего Ойбека Худжобоева и свидетелей М. Худжобоева, Ф. Раджапова, Е. Султанмуратова, С. Ешановой; протокола специальной химической обработки денежных купюр, протокола осмотра места преступления; протокола изъятия вещественных доказательств; доклада химического эксперта; расписки, написанной от руки г-ном Салоевым, и других доказательств.

27. Правительство утверждает, что в момент заключения г-на Тургунова под стражу его конституционные права были соблюдены в полном объеме. Ему была предоставлена помощь адвоката, оплаченные государством; его родственники были своевременно информированы о его аресте; и с момента заключения его под стражу все допросы и другие следственные действия проводились в присутствии адвоката защиты Календорова. В ходе судебного разбирательства его защищали адвокаты Р. Туляганов и Р. Утамуратова.

28. В отношении ожогов на спине г-на Тургунова правительство сообщило Рабочей группе о том, что официальное расследование проводилось Следственным отделом Министерства внутренних дел Каракалпакстана. В ходе расследования было установлено, что 14 июля 2008 года во время допроса в следственном изоляторе г-н Тургунов намеренно вылил на себя горячий чай и в результате получил термический ожог. Ему была немедленно оказана медицинская помощь. Факт преднамеренного нанесения себе ожога в ходе официального расследования был подтвержден свидетельскими показаниями старшего следователя Кутибаева, следователя Исмаилова и других сотрудников следственного изолятора.

29. По словам правительства, в ходе судебного разбирательства по просьбе адвоката защиты Туляганова сотрудниками Бюро медико-судебной экспертизы Каракалпакстана была проведена медицинская экспертиза. Согласно заключению экспертизы, на теле г-на Тургунова имелся термический ожог, возникший в результате воздействия высокой температуры. Ожог был классифицирован как

легкое телесное повреждение, не влекущее нарушения здоровья. По мнению экспертов, характер и расположение повреждения не позволяли исключить возможность его причинения самим г-ном Тургуновым.

30. Правительство информирует Рабочую группу о том, что по итогам расследования один из сотрудников следственного изолятора получил взыскание за недостаточность принятых мер по обеспечению безопасности при содержании под стражей г-на Тургунова.

31. С января 2009 года г-н Тургунов отбывает назначенное ему наказание в тюрьме в Шайхали. Правительство отвергает утверждения о жестоком обращении с г-ном Тургуновым в тюрьме, в которой он отбывает назначенное ему наказание, равно как и неудовлетворительные условия содержания в ней.

Замечания источника

32. Источник утверждает, что в ответе правительства содержится информация об аресте г-на Тургунова, суде над ним и его нахождении в заключении, в которой ни один из моментов, вызывающих обеспокоенность у источника, не освещен надлежащим образом и в которой без ответа остались некоторые из его наиболее серьезных утверждений.

33. В отношении ожогов источник отмечает, что в ответе правительства уменьшены размеры ожога и сам ответ не согласуется с тем фактом, что судья, увидев в суде шрамы спустя два месяца после того, как был причинен ожог, остановил судебное разбирательство для проведения расследования.

34. Согласно источнику, правительство также не дало надлежащего ответа на утверждения о том, что г-н Тургунов регулярно подвергался избиениям в период нахождения в тюрьме "Джаслык". Источник вновь заявляет, что г-н Тургунов подвергался в этой тюрьме жестокому обращению и содержался в ненадлежащих условиях.

35. Источник заключает, что в своем ответе правительство не смогло в достаточной мере опровергнуть доказательства того, что правительство Республики Узбекистан заключило в тюрьму г-на Тургунова за осуществление им основных прав человека; признало его виновным в ходе судебного разбирательства, которое не соответствовало международным стандартам надлежащего судебного процесса; и неоднократно подвергало его пыткам и жестокому обращению. Как таковое его продолжающееся нахождение под стражей является произвольным и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

Просьба о представлении дополнительной информации

36. 12 сентября 2011 года Рабочая группа направила правительству просьбу о представлении дополнительной информации в соответствии с пунктом 17 с) своих методов работы.

37. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не предоставило ей испрошенную информацию.

38. Несмотря на отсутствие дополнительной информации со стороны правительства, Рабочая группа, получив соответствующую информацию от источника, считает, что она в состоянии вынести свое мнение относительно содержания в заключении г-на Тургунова в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

Обсуждение

39. В своем первоначальном ответе правительство не остановилось достаточно подробным образом на тех фактах, которые были подтверждены упомянутыми в ответе свидетелями. В частности, результаты судебно-медицинской экспертизы и другие улики, которые по словам правительства, подтверждают вину г-на Тургунова, в том числе протокол химической обработки денежных купюр; протокол изъятия вещественных доказательств; и написанная от руки расписка г-на Салоева, были призваны, по всей видимости, доказать обоснованность утверждений о том, что г-н Тургунов и г-н Салоев получили деньги от г-на Худжобоева. Однако само по себе получение денег, имевшее место согласно утверждениям, вряд ли составляет преступление ввиду того факта, что в соответствии с судебным решением г-н Худжобоев должен был выплатить деньги своей бывшей жене Моборак Салоевой, которую представляли г-н Тургунов и г-н Салоев.

40. В действительности же в основу классификации рассматриваемого события в качестве уголовного преступления легло первоначальное заявление г-на Худжобоева о якобы имевших место угрозах в его адрес, которое впоследствии было им отозвано.

41. Правительство не отрицает того факта, что г-н Худжобоев впоследствии отозвал свои утверждения и признал, что г-н Тургунов никогда не пытался вымогать у него деньги и что их встреча втроем имела своей единственной целью оговорить условия выполнения решения о разводе, которые г-н Тургунов взялся обсудить по поручению бывшей жены г-на Худжобоева.

42. Заявление г-на Худжобоева о якобы имевших место угрозах сыграло важнейшую роль с точки зрения вынесения обвинительного приговора среди доказательств, занимавших центральное место в этом деле. Иными словами, оно послужило исходной основой для признания г-на Тургунова виновным.

43. И даже несмотря на отзыв своего заявления г-ном Худжобоевым, оно по просьбе стороны обвинения было все же принято судом в качестве доказательства вины г-на Тургунова. Сам г-н Худжобоев в суд не явился, а г-н Тургунов лишился возможности воспользоваться очной ставкой с ним в ходе судебного разбирательства. Ссылка обвиняемого на последующий отзыв г-ном Худжобоевым его заявления не была принята судом к сведению. Адвокату, защищавшему г-на Тургунова, не позволили присутствовать на допросе г-на Худжобоева следователями и не дали возможности подвергнуть его перекрестному допросу ни на этапе следствия, ни в ходе судебного разбирательства.

44. Рабочая группа считает, что лишение г-на Тургунова возможности осуществить право на очную ставку со свидетелем, заявление которого сыграло решающую роль в признании его виновным, нарушило основные гарантии права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

45. Кроме того, в нарушение статьи 11 Декларации и пункта 1 статьи 14 Пакта г-ну Тургунову не было предоставлено права на публичное разбирательство его дела в суде, и этот факт не был опровергнут правительством. Действительно, публичный характер разбирательства является тем механизмом, который защищает обвиняемого от возможных ошибок в отправлении правосудия.

46. В отношении утверждений о причинении термических ожогов г-ну Тургунову Рабочая группа отмечает, что расследование этого эпизода не было неза-

висимым и беспристрастным. Согласно ответу правительства, расследование проводилось Министерством внутренних дел, которое, основываясь на свидетельских показаниях сотрудников тюрьмы, пришло к выводу, что эти ожоги были преднамеренно причинены г-ну Тургунову им самим. Кроме того, правительство не опровергло надлежащим образом утверждение о том, что г-н Тургунов регулярно подвергался избиениям в период нахождения в тюрьме "Джаслык".

47. Рабочая группа считает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, является в рамках данного дела столь серьезным, что позволяет говорить о произвольном характере лишения свободы. Таким образом, лишение свободы г-на Тургунова подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

48. На основе полученной информации Рабочая группа приходит к тому выводу, что в нарушение статей 19, 20 и 21 Декларации и статей 19, 21, 22 и 25 Пакта правительство использовало участие г-на Тургунова в урегулировании гражданского спора для его преследования и наказания за проводившуюся им правозащитную и политическую деятельность. Рабочая группа отмечает, что г-н Тургунов был ведущим деятелем правозащитного и оппозиционного движения в Узбекистане в течение более 15 лет.

49. Следует отметить, что г-н Тургунов был арестован полицией того же города, в котором он в качестве непрофессионального общественного защитника занимался расследованием коррупции среди сотрудников полиции. Тот факт, что такое расследование имело место, правительством опровергнуто не было. Правительство также не опровергло утверждения о том, что г-н Тургунов и его родственники ранее неоднократно подвергались запугиваниям и преследованиям по причине его правозащитной деятельности и что ему было отказано в выездной визе для поездок за рубеж.

50. Таким образом, лишение свободы г-на Тургунова также подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Тургунова является произвольным, поскольку нарушает статьи 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 14, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, в число государств-участников которого входит и Узбекистан, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группой.

52. Вследствие принятого решения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения, в котором находится г-н Тургунов, и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

53. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством исправления положения было бы освобождение г-на Тургунова и предоставление ему права на компенсацию, обладающую исковой силой, в

соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

54. Рабочая группа препровождает утверждения о применении в отношении г-на Тургунова пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в соответствии с пунктом 33 а) пересмотренных методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям.

[Принято 17 ноября 2011 года]
